

О ХАРАКТЕРЕ ФАЗОВОГО ПЕРЕХОДА НЕМАТИК – СМЕКТИК-А В ЖИДКИХ КРИСТАЛЛАХ

М.А.Анисимов

Объясняется необычное поведение термодинамических величин вблизи N - A -перехода. Отсутствие скачка теплоемкости при больших ширинах нематической зоны и аномально узкая ширина нематической зоны, соответствующая трикритической точке на линии N - A -переходов, обусловлены слабостью модуляции плотности вещества смектической "волной".

1. Исследования последних лет показали, что физическая картина перехода нематик – смектик-А (N - A) должна быть значительно усложнена учетом существенной анизотропии корреляционной функции, роли дислокаций, флуктуационным размытием дальнего порядка в смектической фазе (см., например,¹). К сожалению, существующие экспериментальные результаты часто не позволяют выяснить в какой степени наблюдаемые отличия от предсказаний "классического" подхода² связаны с физикой явления, а в какой обусловлены постоянно искажающими факторами. Более того, опубликованные данные иногда настолько противоречивы, что ставят под сомнение саму возможность универсальной интерпретации.

В данной работе на основе анализа существующего экспериментального материала и качественного рассмотрения в рамках теории Ландау – де Жена дано объяснение необычному поведению термодинамических величин вблизи N - A -перехода. Кроме того, объясняется увеличение энтропии N - I -перехода (нематик –изотропная жидкость) при уменьшении ширины нематической зоны.

2. Авторы многочисленных экспериментов, проведенных на различных веществах с использованием дифференциальных сканирующих калориметров (ДСК), ЯМР, методов по определению анизотропии показателя преломления и магнитной восприимчивости, удельного объема (см., например,^{3, 4}) уверенно указывают на исчезновение скачков энтропии нематического параметра порядка и объема на линии N - A -переходов, т. е. появление трикритической точки, при ширине нематической зоны $\Delta = 1 - (T_{NA}/T_{NI}) = 0,1 \div 0,15$. Одновременно отмечается, что эти значения близки к предсказаниям положения трикритической точки, вытекающим из модели Макмиллана⁵ и родственным ей моделям⁶. Хорошо, однако, известно (см. например,⁷), что метод ДСК является существенно неравновесным и не в состоянии корректно отделить предпереходные (флуктуационные) эффекты в аномалии теплоемкости от размытой δ -функции, связанной со скрытой теплотой перехода. Недавние прецизионные (и более равновесные) калориметрические опыты на ряде веществ⁸ показали практически отсутствие теплоты перехода вплоть до значений $\Delta \sim 10^{-2}$. Лишь в двух случаях при $\Delta = 1,7 \cdot 10^{-2}$ ⁹ и более уверенно при $\Delta = 3,5 \cdot 10^{-3}$ ¹⁰ наблюдалась заметная теплота перехода

($\Delta S/R = 0,05$ и $\Delta S/R = 0,2$ соответственно) и действительно трикритическое поведение теплоемкости (критический индекс $\alpha = 0,5$). При увеличении ширины нематической зоны α уменьшается от $\sim 0,3$ при $\Delta \approx 0,02$ до $\alpha \sim 0$ при $\Delta \approx 0,06$ (кроссовер от трикритического поведения к "гелиевому"). Одновременно катастрофически уменьшается амплитуда сингулярной части теплоемкости, так что аномалия практически исчезает при $\Delta \approx 0,1$. Можно сделать вывод о том, что исчезновение пиков на ДСК термограмме свидетельствует не об исчезновении теплоты перехода, а об уменьшении (за пределы чувствительности метода) флюктуационной части теплоемкости. Трикритическая точка, таким образом, появляется на линии N - A -переходов при ширине нематической зоны на порядок более узкой ($\Delta_0 \sim 10^{-2}$ предсказаний моделей, основанных на приближении самосогласованного поля 5,6).

Легко видеть, что исчезновение кажущихся скачков нематического параметра порядка и объема при $\Delta = 0,1 \div 0,15$ однозначно связано с исчезновением аномалии теплоемкости. Сингулярная часть термодинамического потенциала вблизи N - A -перехода в нулевом упорядочивающем поле имеет вид $\delta\Phi \sim At^{2-\alpha}$, где A – коэффициент при сингулярной части теплоемкости ($\delta c_p \sim At^{-\alpha}$), $t = (T - T_{NA})/T_{NA}$, T_{NA} – плавная функция давления P , химпотенциала μ (для смеси) и других "полей", в том числе поля h , сопряженного нематическому параметру порядка Q . Очевидно, поэтому, что энтропия, нематический параметр порядка, объем и концентрация (смеси) содержат одинаковые флюктуационные части: $\delta S \sim At^{1-\alpha}$,

$$\delta Q \sim A \frac{dT_{NA}}{dh} t^{1-\alpha}, \quad \delta V \sim A \frac{dT_{NA}}{dP} t^{1-\alpha}, \quad \delta x \sim A \frac{dT_{NA}}{d\mu} t^{1-\alpha}, \text{ и аномалии этих величин,}$$

воспринимаемые как размытые скачки, исчезают одновременно. Резкое уменьшение константы A объясняется, по-видимому, ростом прямой корреляции длины $\xi_0 (A \sim \xi_0^{-2} \xi_0^{-1})^{1/2}$.

Так прямая корреляционная длина в направлении перпендикулярном к слою (ξ_0) в бистабильных смектиках растет от 4 до 40 Å при увеличении Δ от 0,025 до 0,13. Поэтому действительной проблемой является переход от короткодействия к дальнодействию в смектиках при увеличении степени ориентационного порядка. Казалось бы, переход к дальнодействию должен был бы привести к замене сингулярности теплоемкости (и других вторых производных термодинамического потенциала) типа $t^{-\alpha}$ на конечный скачок. Однако аномалии исчезают полностью. Покажем, что такое поведение термодинамических величин и аномально узкая ширина нематической зоны, соответствующей трикритической точке ($\Delta_0 \sim 10^{-2}$), вызваны одной причиной. Разложение термодинамического потенциала вблизи N - A -перехода согласно теории Ландау – де Жена имеет вид ²:

$$\frac{\Delta\Phi}{RT_{NA}} = \frac{1}{2} a_1 t_1 \psi^2 + \frac{1}{4} B_1 \psi^4 + \frac{1}{2} a_2 t_2 Q^2 + \frac{1}{4} B_2 Q^4 + \lambda Q \psi^2, \quad (1)$$

где $t_1 = t(\lambda = 0)$, $T_{NA}(\lambda = 0)$ – температура перехода в A -фазу в отсутствие взаимодействия ориентационного и смектического порядка, $t_2 \approx \Delta$ (при $T \approx T_{NA}$), смектический па-

метр порядка ψ отнесен к плотности вещества, а константа взаимодействия $\lambda = -\frac{a_1}{2T_{NA}} \frac{dT_{NA}}{dQ}^{1/2}$.

Род перехода меняется со второго на первый при условии $B_1 - (2\lambda^2/a_2)\Delta = 0$. Учитывая, что экспериментальное значение $\Delta_0 \sim 10^{-2}$, и принимая $a_2 \sim B_1 \sim 1$, получаем для константы взаимодействия оценку $\lambda \sim 10^{-1}$. Из представленных в ⁴ результатов по CBNA можно

оценить величину $\frac{1}{T_{NA}} \frac{dT_{NA}}{dQ} \sim 1$. Тогда приходится допустить существование еще одного

малого параметра $a_1 \sim 10^{-1}$, величина которого определяет скачок молярной теплоемкости $\Delta c_p/R = a_1^2/B_1$ и значение параметра порядка при $T = 0, K$: $\psi_0 = (a_1/B_1)^{1/2}$. Для обычно используемых в эксперименте количеств вещества ($\sim 10^{-3}$ моля) скачок молярной теплоемкости $\sim 10^{-2} R$ соответствует измеряемой величине $\sim 10^{-5} R$, что находится за пре-

делами чувствительности существующих методик. То, что максимальное значение смектического параметра порядка ($\psi_0 \approx 0,3$) оказывается меньше единицы, соответствует интуитивному представлению о сравнительно слабой модуляции плотности вещества смектической "волной". Аналогичная ситуация возникает, по-видимому, и при переходе смектик-А — смектик-С (максимальный угол наклона молекул $\theta = (0,3 \div 0,4)\pi/2$. В то же время для N-I-перехода $Q_0 = i$ и приведенная выше оценка $a_2 \sim 1$ верна.

3. Описанная выше универсальная картина нарушается обнаруженными в некоторых достаточно прецизионных опытах небольшими ($\lesssim 10^{-2}R$) скачками энтропии при $\Delta \gtrsim 0,02$. При этом наблюдается расщепление температуры перехода от 10^{-2} до 10^{-1} К, вызванное присутствием примеси, а критический индекс $\alpha \approx 0 \div 0,3$ меньше трикритического значения $\alpha = 0,5$. Подобный эффект не может быть объяснен только неуниверсальностью константы взаимодействия, так как иногда наблюдается в тех веществах, в которых по другим данным имеет место непрерывный переход¹³. Наиболее вероятной причиной являются примеси. Оценим влияние равновесных примесей на характер перехода вблизи трикритической точки. Термодинамический потенциал, зависящий только от смектического параметра порядка и концентрации примеси.

$$\frac{\Delta\Phi}{RT_{NA}} = \frac{1}{2}a_1 t\psi^2 + \frac{1}{6}C\psi^6 + \gamma x\psi^2 + F(x). \quad (2)$$

Учет членов, зависящих от нематического параметра порядка Q , привел к зануленнию коэффициента при $\psi^4 (B=0)$, а также к сдвигу T_{NA} и перенормировке регулярной функции $F(x)$. Используя условие $\partial(\Delta\Phi)/\partial x = 0$ и представляя $F(x)$ в виде:

$$F(x) = F(x_0) + \frac{1}{2} \left(\frac{\partial^2 F}{\partial x^2} \right)_{x=x_0} (x - x_0),$$

получаем:

$$\frac{\Delta\Phi^*}{RT_{NA}} = \frac{1}{2}a_1 t^* \psi^2 + \frac{1}{6}C\psi^6 - \frac{1}{4}B^* \psi^4, \quad (3)$$

где $t^* = t + \frac{2\gamma x}{a_1}$, $B^* = 2\gamma^2 / \frac{\partial^2 F}{\partial x^2}$, $\gamma = -\frac{a_1}{2T_{NA}} \frac{dT_{NA}}{dx}$. Для разбавленных растворов $(\partial^2 F / \partial x^2) \sim x^{-1}$. Из (3) видно, что присутствие примеси всегда приводит к переходу первого рода, если трикритическая точка достаточно близка.

4. Оценим, наконец, влияние ширины нематической зоны на теплоту N-I-перехода. Предположим, что в изотропной фазе смектический ближний порядок гораздо слабее, чем в нематической. Тогда энтропия A-фазы будет ниже энтропии I-фазы на величину $\frac{\delta S}{R} = \int_{\Delta}^{t_0} \frac{\delta c_P}{R} dt$,

где $\frac{\delta c_P}{R} = A(t^{-\alpha} - 1)$ — флуктуационная часть теплоемкости вблизи N-A-перехода. Таким

образом "обрезание" N-I-переходом смектических флуктуаций приводит к дополнительному вкладу в энтропию N-I-перехода тем большему, чем меньше ширина нематической зоны Δ . При $\Delta \approx 2 \cdot 10^{-2}$ и $\alpha \approx 0,3$, принимая разумное значение $t_0 = 0,1$, получаем для 8СВ ($A \approx 2$) и НОДОВ ($A \approx 10$) $\delta S \approx 0,1R$ и $\delta S \approx 0,5R$ соответственно, а при $\Delta \approx 3,5 \cdot 10^{-3}$ и $\alpha \approx 0,5$ для ООНСВ ($A \approx 3$) $\delta S/R \approx 0,9$, что согласуется с экспериментом^{8, 10}. Приведенный выше анализ свидетельствует о возможности универсального описания (по крайней мере качественно) термодинамических свойств вблизи N-A-перехода на основе "классических" представлений², хотя последовательный учет флуктуаций (смектических и нематических) несомненно приведет к изменению количественных оценок (например, влияния примесей).

Автор благодарит Е.Е. Городецкого, Е.И. Каца, Б.И. Островского и С.А. Пикина за интерес к работе и обсуждение.

Литература

1. Lubensky T.C., McKane A.J. J. Physique – Letters, 1982, 43, L-217.
2. Де Жен П. Физика жидкких кристаллов. М.: Мир, 1977.
3. Hardouin F. et al. Ann. Phys., 1978, 3, 381.
4. McKee T., McColl J. Phys. Rev. Lett., 1975, 34, 1076.
5. McMillan W.L. Phys. Rev., 1971, A4, 1238.
6. Lee F.T. et al. Phys. Rev. Lett., 1973, 31, 1117.
7. Johnson D.L. et al. Phys. Rev. Lett., 1975, 34, 1143.
8. Kasting G.B. et al. J. Physique, 1980, 41, 879; Phys. Rev., 1980, B22, 2569; Thoen Jan et al. Phys. Rev., 1982, A26, №5; Anisimov M., Voronov V. To be published.
9. Brisbin D. et al. Phys. Rev. Lett., 1979, 43, 1171.
10. Арутюнян Н.В. и др. ФТТ, 1981, 23, 1373.
11. Litster J.D. et al. Mol. Cryst. Liq. Cryst., 1981, 63, 145.
12. Анисимов М.А., Городецкий Е.Е., Запрудский В.М. УФН, 1981, 133, 103.
13. Johnson D.L. Phys. Rev., 1978, B18, 4902.

Институт нефтехимической и
газовой промышленности
им. И.М.Губкина

Поступила в редакцию
1 ноября 1982 г.